

Влияние экологического фактора на мировое экономическое развитие

Н.А. Пискулова

В настоящее время происходит формирование новой модели развития мировой экономики. Катализатором этого процесса стал финансово-экономический кризис. Экология все более становится двигателем экономического развития, в значительной степени затрагивает политическую, социальную и культурную сферы. Это проявляется в формировании международной и национальной экологически ориентированной экономической политики, масштабном принятии законов, крупном инвестировании и внедрении инноваций в экологические проекты. России необходимо скорейшим образом учесть эти тенденции, переориентировав развитие экономики на экологические рельсы.

В первом десятилетии XXI века наблюдается дальнейшее обострение глобальных экологических проблем, в первую очередь, таких как глобальное потепление, утрата биоразнообразия, уничтожение тропических лесов и др., представляющие угрозу основе жизни и возможностям развития как нынешнему, так и будущим поколениям.

К началу 1990-х гг. население Земли, по мнению ряда ученых, уже производило максимально допустимую нагрузку на окружающую среду. В настоящее же время масштабы мирового производства и потребления привели к катастрофическому нарушению равновесия природных и общественных систем и, по мнению многих ученых из разных сфер науки, подошли к пределу, даже превысили возможности окружающей среды справляться с результатами деятельности человека. Как показывают исследования, возможности природы справляться с последствиями человеческой деятельности уже превышены на 25–30%¹, а экологический долг человечества оценивается в 4 трлн долл.². Учитывая тот факт, что большинство экологических проблем возникают намного позже вызвавших их причин, даже в случае незамедлительного

принятия всех необходимых мер качество окружающей среды будет ухудшаться еще долгие годы; это в первую очередь касается особенно острых и долгосрочных проблем: изменения климата и истощения озонового слоя Земли.

Вместе с тем происходит и углубление осознания серьезности этих вопросов уже не только в развитых, но и в развивающихся странах. Экология все более превращается в часть государственной и международной стратегии и фактически переплетается со всей системой государственного и международного регулирования.

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и необходимость качественно нового повышения эффективности производства, а также обеспечения энергетической безопасности выдвинули задачу пересмотра государственной и международной природоохранной политики, принятия и применения новых программ и инструментов в этой сфере. В этой связи можно говорить о начале нового этапа развития мирового сообщества, наблюдаемого в самые последние годы, — «экологически ориентированного роста». Немногим более двух десятилетий осуществляются выработка и реализация новой парадигмы развития.

Пискулова Наталья Аркадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры МЭО и ВЭС МГИМО (У) МИД России.

В 1987 г. специально созданная ООН Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию сформулировала Концепцию устойчивого развития, идея которой состояла в том, что экономическое развитие не должно наносить ущерба окружающей среде. Впоследствии концепция была одобрена мировым сообществом (конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г.) и стала учитываться при разработке и реализации международной и национальной экономической политики. В конце 1990 — начале 2000-х гг. экология постепенно интегрируется в экономические стратегии всех уровней — от фирменного до глобального.

В настоящее же время экология стала постепенно выдвигаться на первый план в системе глобальных отношений, становясь двигателем человеческого развития. В первую очередь, речь идет об экономике, но постепенно обозначаются и другие сферы, в том числе политическая и культурная. Элементы такого подхода проявились в новых инициативах международного сообщества, государств и компаний во время последнего мирового кризиса. Развитые страны уже фактически, в силу острой необходимости, становятся на путь реализации этой модели, в том же направлении начинают мыслить и некоторые другие государства, например, Китай.

Направленность на качественно новый этап развития подкрепляется нестандартно оперативным принятием на международном, национальном и фирменном уровнях обязательств реализации экологически направленной политики и выделения средств на нее. По результатам ежегодной встречи министров стран-членов ОЭСР в июне 2009 г. в Париже принята Декларация об экологически-ориентированном росте для достижения экономического подъема на принципах экологической и социальной устойчивости, когда все аспекты развития (экономический, экологический, технологический, финансовый и др.) будут учитываться комплексно. Страны взяли на себя обязательства стимулировать инвестиции и инновации в этой области. Там же указывается, что кризис не является аргументом отсрочки принятия соответствующих мер, а его окончание не означает прекращения такой направленности развития³.

Принятие в последние годы различных природоохранных обязательств, прежде всего в области изменения климата, во многом обусловлена попытками снизить зависимость от стран, являющихся поставщиками энергоресурсов, и прагматическими мотивами получения выгод компаниями и «дивидендов» государствами от развития рынка новых экологически чистых технологий. Это признается, в частности, в Рекомендациях лидерам «восьмерки» руководителей крупнейших мировых компаний (CEO Climate Policy Recommendations to G8 Leaders), опубликованных в июне 2008 г.

В этих рекомендациях отмечается, что «стремление бороться с глобальными климатическими изменениями также связано и с тем, что этот экологический вызов может стать мощным стимулом для массовых технологических инноваций и нового рос-

та акционерной стоимости ведущих промышленных компаний. Количество и качество новых технологий, продуктов, услуг и организационных инноваций, которые будут востребованы благодаря данному вызову, представляется колоссальным. "Бизнес на экологии", катализирующий быстрый переход к низкоуглеродоемкой экономике, несет в себе огромный потенциал, способный открыть следующую главу в мировом технологическом развитии и привести к третьей индустриальной революции — "зеленой"⁴.

Необходимость повышения энергоэффективности экономики, снижения потребления ископаемого топлива и выбросов углекислого газа стимулировала кардинальный пересмотр государственных стратегий, принятие новых и пересмотр имеющихся законов. В США уже одобрен нижней палатой Конгресса и находится на рассмотрении в сенате один из самых кардинальных в истории страны законов в области энергетики и экологии — Закон о чистой энергии и безопасности (American Clean Energy and Security Act). Согласно этому документу, вводится контроль за выбросами парниковых газов в атмосферу. К 2020 г. планируется снизить эмиссию на 20% по сравнению с 2005 г., а к 2050 г. — на 83%⁵. Некоторые американские штаты недавно объявили о снижении выбросов парниковых газов к 2050 г. на 80% по сравнению с уровнем 1990 г., что предполагает внесение кардинальных изменений в экологическую и технологическую политику⁶.

ЕС также приступил к реализации мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду использования природных ресурсов. В 2009 г. была пересмотрена Европейская стратегия устойчивого развития, действовавшая с 2001 г. (A Sustainable Europe for a Better World — A European Strategy for Sustainable Development). В 2009 г. в ЕС принят общеевропейский План восстановления экономики, в котором, в частности, предусматривается принятие ряда экологически-ориентированных мер: по борьбе с изменением климата, в области энергоэффективности и внедрения экологически чистых технологий, повышения профессиональных знаний в этой области и поддержки выпуска экологической продукции. В рамках Плана практически все страны-члены ЕС разработали «зеленые» меры, в том числе, в области энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии, развития общественного транспорта и инфраструктуры, а также систем утилизации автомобилей. Основная часть «зеленых» мер направлена на борьбу с изменением климата⁷.

Многие страны ЕС активизировали реализацию экологической политики. Швеция заявила о намерениях стать первой страной, не использующей нефть в качестве источника энергии ("oil-free nation") к 2020 г. Нидерланды разработали концепцию «системных инноваций», предполагающую комплексное решение экологических проблем, осуществление фундаментальных изменений во всех областях политики — технологической, социальной, управленческой, культурной и др.

На реализацию экологической политики в последние годы выделяются беспрецедентные средства, что свидетельствует о серьезности намерений стран, имея в виду их переход на новую модель. В США, согласно принятому Закону о восстановлении экономики и реинвестировании 2009 г. (American Recovery and Reinvestment Act), из общей суммы инвестиций для стимулирования экономики (787 млрд. долл.) около 80 млрд. (то есть почти 10%) непосредственно предназначены для реализации экологических проектов. По некоторым оценкам, объем косвенного финансирования охраны окружающей среды значительно выше, только инвестиции в развитие экологически чистых источников энергии составляют 114 млрд. долл.⁸

В Седьмой рамочной программе научно-технологических мероприятий на 2007–2013 гг. ЕС предусмотрено 10 млрд. евро для развития экологически чистых технологий. Согласно европейской Программе по конкурентоспособности и инновациям (Competitiveness and Innovation Programme), 433 млн. евро инвестируется в экоинновации. В области энергетики большинство инноваций сосредоточено в возобновляемых ее видах⁹.

Задействуются все инструменты природоохранной политики, включая директивные и экономические, расширяется их спектр. Принимаются новые стандарты: к ним относятся, например, стандарты штата Калифорния, требующие от фирм осуществления торговых сделок или инвестиций только в отношении предприятий с низкими выбросами¹⁰.

Среди новых инструментов политики для борьбы с глобальным потеплением можно выделить квоты и специальные тарифы на возобновляемые источники энергии. Квоты определяют долю электричества, получаемого из возобновляемых источников энергии, в его общем производстве. Выполнение обязательств осуществляется с помощью системы рыночных сертификатов. Специальные тарифы устанавливают повышенную цену на электричество из возобновляемых источников, по которой производители поставляют его в энергосистему. Например, одни из самых высоких тарифов на энергию, получаемую из малых ветровых установок, действуют в Великобритании (с апреля 2010 г. — 0,23 британских фунта за киловатт-час для малых ветровых турбин мощностью от 1,5 до 15 кВт).

Модифицируются и уже действующие инструменты. В ряде стран появляются новые типы стандартов для поощрения инноваций. Например, согласно японской программе Top Runner по снижению потребления энергии, стандарты устанавливаются в соответствии с самыми передовыми энергоэффективными технологиями, существующими на момент принятия новых стандартов¹¹. В торговле квотами на выбросы парниковых газов появился новый инструмент, называемый «предохранительный клапан» («safety valve»): ограничивает платежи компаний за каждую тонну выбросов углекислого газа определенной суммой.

В рамках реализации модели экологически ориентированного роста экономики на государственном уровне планируется проведение налогово-бюджетных реформ и упразднение экологически опасных субсидий, расширение природоохранной практики государственных закупок, снятие торговых барьеров на пути экологических товаров и услуг, дальнейшее стимулирование реализации соответствующих корпоративных инициатив¹².

Крупные (и не только) компании принимают активное участие в реализации экологической политики. Несмотря на кризис, ТНК расширяют капиталовложения в разработку и внедрение технологий, направленных, в первую очередь, на повышение энергоэффективности и снижение выбросов парниковых газов. Частные инвестиции в экологически чистые технологии в мире выросли с 2006 г. на 60% до 148,4 млрд. долл. в 2008 г.¹³

Например, ТНК автомобильной промышленности, которые являются крупнейшими частными инвесторами ЕС в НИОКР, выделяют большие средства на разработку и внедрение энергосберегающих технологий, позволяющих снизить потребление топлива и уменьшить выбросы углекислого газа. Активно участвуют в этом процессе даже «традиционные» нефтяные компании. Подразделение компании British Petroleum Alternative Energy планирует инвестировать 8 млрд. долл. в солнечную, ветровую и гидроэнергетику, что составляет 5% всех ее капиталовложений¹⁴.

Важной тенденцией является повышение интереса к вопросам охраны окружающей среды у быстро развивающихся экономик, поскольку развитие их хозяйства сопровождается, как правило, ухудшением состояния экологии. В условиях кризиса они активизировали экологическую политику. Например, Китай в 2009 г. объявил о планах инвестировать в защиту окружающей среды в ближайшие 5 лет 454 млрд. долл. В ближайшем будущем такие инвестиции должны превысить показатели США и Японии¹⁵. В Республике Корея в 2009 г. принят пакет мероприятий, предусматривающий выделение 38 млн. долл. на осуществление «зеленых» проектов¹⁶.

Необходимость решения вопросов энергетической безопасности, глобального изменения климата, повышения национальной конкурентоспособности за счет снижения энергоемкости производства привела к резкой активизации в начале XXI века развития рынков экологических энергоэффективных товаров и технологий. Они в настоящее время по темпам развития начинают опережать традиционные экологические отрасли (текущие оценки современного рынка экологических товаров и услуг колеблются в пределах 900 млрд. — 2 трлн. долл., противоречия в методах подсчета не позволяют оперировать на экологическом рынке точными статистическими данными).

По оценке экспертов консалтинговой компании Roland Berger, экологические технологии станут лидирующими в развитии мирового хозяйства в XXI веке.

Прогнозируется, что объемы экологического рынка к 2020 г. удвоятся по сравнению с нынешним показателем и составят 3,1 трлн. евро.¹⁷

Решение наиболее сложных природоохранных проблем, в частности проблемы изменения климата, требует вовлечения развивающихся стран и значительного расширения помощи им со стороны развитых государств. Согласно оценке Мирового банка, только для решения проблемы глобального потепления в мире потребуется 1 трлн. долл., а развивающимся странам — 475 млрд. долл. в год.

Сейчас этот показатель составляет ежегодно около 9 млрд. долл. государственных вложений. Максимально возможный оцениваемый размер государственного финансирования (инвестирование в экологически чистые технологии и сохранение тропических лесов), учитывая официальные заявления, на настоящий момент может равняться 110 млрд. долл.¹⁸ При этом уже в 2010–2012 гг. планируется ежегодно выделять на эти цели 30 млрд. долл. Значительная часть финансовых средств будет предоставляться соответствующим странам через Копенгагенский зеленый климатический фонд, создание которого планируется в рамках предварительных договоренностей о заключении нового соглашения вместо Киотского протокола. Развитые страны планируют также создать механизм передачи развивающимся странам экологически чистых технологий.

ЮНЕП недавно выдвинула инициативу «Зеленая экономика» с целью оказания помощи странам в «экологизации» хозяйства путем его реструктуризации за счет внедрения экологически чистых технологий, включая возобновляемые источники энергии, в услуги водоснабжения, управление отходами, здания и сооружения, сельское и лесное хозяйство¹⁹. Ее обновленный вариант (сентябрь 2009 г.) предусматривает инвестирование странами «двадцатки» 750 млрд. долл. из 2,5 трлн. средств, предназначенных для стимулирования выхода мирового хозяйства из финансово-экономического кризиса, в создание «зеленой» экономики (т.е. снижение зависимости от углеродного сырья, уменьшение бедности, создание «достойных» рабочих мест, поддержание и восстановление экосистем и «устойчивое» потребление)²⁰.

Крупные компании также увеличивают размеры помощи развивающимся странам, осуществляют проекты по их обеспечению экологически чистыми источниками энергии. Так, в 2009 г. консорциум из 20 компаний начал сбор средств для реализации крупного афро-европейского проекта «Desertec» по созданию энергосистемы, использующей солнечную и ветровую энергию в Африке и на Ближнем Востоке на территории 17 тыс. кв. км.²¹ Электричество будет поставляться африканским и европейским странам. Предварительная стоимость проекта оценивается в 400 млрд. долл.

Помощь развивающимся странам и меры по инвестированию в развитие экологически чистых технологий с низкими выбросами углеродосодержащих веществ полностью соответствуют новой ориентации мирового развития. Они позволяют повысить энерго-

эффективность экономики и энергетическую безопасность всех энергозависимых стран, ускорить выход из кризиса, одновременно способствуя решению проблемы глобального потепления и других природоохранных проблем. Таким образом, выгоду могут получить все страны: развитые — за счет ускоренного развития экологических отраслей, развивающиеся — в результате приобретения энергоэффективных технологий; на глобальном же уровне появится возможность улучшения экологической обстановки (ситуация «win-win-win»).

В указанном направлении ориентируется развитие мировой экономики, и альтернативы такой ориентации, очевидно, нет. В этой связи важнейшим вопросом для России является то, насколько она сможет «вписаться» в новую модель развития. Прогнозируемое относительное снижение потребностей в ископаемых источниках энергии, на использовании которых по-прежнему в значительной степени базируется наша экономика, несомненно, окажет влияние на развитие страны в случае, если не будут предприняты реальные масштабные меры по переходу на новую парадигму развития.

Россия, как известно, обладает огромным экологическим потенциалом, в значительной степени компенсирующим негативные последствия мирового индустриального развития. На территории страны (17 млн кв. км) сохранилось 9 млн кв. км нетронутых, а значит, работающих экологических систем. Если значительная часть этой территории — тундра — биологически малопродуктивна, то лесотундра, тайга, сфагновые (торфяные) болота представляют собой экосистемы, без которых невозможно нормальное функционирование биосистем Земного шара. В частности, наша страна занимает первое место в мире по поглощению (благодаря своим обширным лесам и болотам) углекислого газа — порядка 40%, а также обладает самыми обширными в мире запасами чистой питьевой воды — около 20%.

В настоящее время ситуация в окружающей среде остается крайне серьезной. Статистические данные свидетельствуют о том, что Россия находится на одном из последних мест в мире во многих областях охраны окружающей среды. Она занимает первое место в мире по выбросам загрязняющих веществ на единицу ВВП. Россия находится на третьем месте в мире по объему выбросов парниковых газов, а по радиоактивному загрязнению — на 1 месте. Существуют серьезные проблемы в области переработки отходов и многих других областях.

Проблемы окружающей среды России уже перестали быть чисто экологическими и напрямую затрагивают экономическую безопасность. На заселенных территориях России экологическая обстановка стала крайне неудовлетворительной, в том числе для экономического развития, требующей крупномасштабных комплексных природоохранных мер. На зоны экологической катастрофы приходится 15% территории страны. Около миллиона человек проживают на территориях, которые можно отнести к территориям экологического

бедствия; свыше 15 млн — на территориях с высокой степенью напряжения экологической безопасности²². Серьезной проблемой остается качество питьевой воды: почти половина питьевой воды не соответствует базисным гигиеническим стандартам, из сточных вод только 4,1% являются нормативно очищенными.

Несмотря на то, что по общей площади и площади лесных угодий Россия занимает первое место в мире (на нее приходится 22% лесов мира), будущее национальных лесов остается под угрозой из-за высоких темпов вырубки хвойных лесов, их нерациональной эксплуатации и слабого управления. Пожары в Центральной России в 2010 г. выявили серьезные проблемы в этой области. Растут площади нарушенных земель. Почти повсеместно наблюдается тенденция к загрязнению и деградации почвенного и растительного покрова, негативно отражающаяся на эффективности земледелия и расширяющая ареалы проблемных и кризисных экологических ситуаций²³.

По данным Министерства здравоохранения, в России накопилось более 80 млрд т неутраченных твердых отходов и к ним ежегодно прибавляется еще около 3,8 млрд т.²⁴ На каждого жителя страны приходится примерно тонна промышленного и бытового мусора в год. При этом перерабатывается всего не более 10% мусора (в развитых европейских странах этот показатель доходит до 95%), а оставшаяся часть отправляется на свалки. Общая площадь свалок превысила 2 тыс. кв. м — такую территорию занимает Люксембург.

Основными факторами деградации природной среды Российской Федерации являются преобладание ресурсодобывающих и ресурсоемких секторов в структуре экономики; низкая эффективность механизмов природопользования и охраны окружающей среды, включая отсутствие рентных платежей за пользование природными ресурсами; резкое ослабление управленческих, и прежде всего контрольных, функций государства в области охраны окружающей среды; высокая доля теневой экономики в использовании природных ресурсов; низкий технологический и организационный уровень экономики, высокая степень изношенности основных фондов; низкий уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны²⁵.

Объективные причины такой ситуации (северная страна с холодным климатом, огромная территория и большие расстояния между отдельными производственными центрами) не настолько значимы, чтобы оправдать отличия энергоемкости ВВП России от среднемировых показателей и тем более от показателей Канады и даже США. Основную роль в этом играет устаревшая производственная база (около 45% производственных фондов выработали свой срок) и низкая энергоэффективность экономики, энергоемкость которой вдвое выше, чем мировой экономики, и более чем втрое — экономики 15 стран Евросоюза и Японии. Вследствие чрезмерно высокой энергоемкости производства и транспорта большинство российских товаров оказываются гораздо дороже аналогичной

продукции других стран, что отрицательно сказывается на их конкурентоспособности²⁶. Экологические отрасли в нашей стране развиты явно недостаточно.

Экологическое законодательство, являющееся во всем мире главным стимулом охраны окружающей среды и развития промышленности экологических товаров и услуг, в России достаточно обширное (более 500 законов и правил). При этом ряд законов носит запутанный характер, они недостаточно строгие или, наоборот, чрезмерно жесткие и их сложно выполнять, ощущается нехватка контроля над их выполнением и сохраняется высокий уровень коррупции. Несмотря на заявления на политическом уровне о важности природоохранной проблематики для целей развития страны, финансирование в этой сфере остается минимальным. В 2007 г. ассигнования на охрану окружающей среды составили всего 0,15% расходной части бюджета, или около 0,3 млрд. долл.

В условиях кризиса эти средства сокращаются, что оказывает негативное влияние на развитие крайне необходимых для экономического роста новых технологий. В российском бюджете на 2009–2011 гг. расходы на охрану природной среды снижены до 0,1%.²⁷ Для сравнения: в США в 2008 г. выделено около 5 млрд долл. только на программы развития научных исследований в области изменения климата и соответствующих технологий.

В имеющихся расходах на окружающую среду преобладают бюджетные средства. По оценкам Всемирного фонда дикой природы, федеральный бюджет России финансирует в настоящее время менее 30% природоохранных нужд.

Серьезной проблемой является то, что многие российские предприятия до сих пор рассматривают экологический фактор как тормоз развитию. Компаниям выгоднее нарушить закон и заплатить штраф, чем проводить дорогостоящие природоохранные мероприятия. Поэтому компании, работающие на внутреннем рынке, стараются экономить на экологической безопасности и уделяют явно недостаточно внимания охране окружающей среды.

В последнее время ситуация в сфере экологии и энергоэффективности начинает постепенно меняться в лучшую сторону. Высшее руководство страны, эксперты и руководители компаний приходят к пониманию необходимости перестройки экономики. В рамках общей приоритетной задачи построения инновационной экономики в России выдвигаются цели создать новую систему экологической безопасности и «приложить усилия, чтобы рост российской экономики базировался на высоких экологических стандартах»²⁸.

В ноябре 2009 г. во время саммитов Россия-ЕС и АТЭС Президент РФ Д.А. Медведев подчеркнул приоритетность экологической политики и указал, что Россия повысит показатели сокращения выбросов парниковых газов с планируемых 10–15% до 22–25% в 2020 г. по сравнению с уровнем 1990 г. В 2009 г. принята Климатическая доктрина России, содержащая стратегию борьбы с изменением климата. В настоящее время по поручению Президента РФ Д.А. Медведева

министерство природных ресурсов и экологии РФ разрабатывает проект «Основы экологической политики на период до 2030 года».

Эти цели начинают находить практическое воплощение в новых законах и реализуемых государственных программах. В ноябре 2009 г. был принят новый закон "Об энергосбережении и о повышении энергоэффективности", который предусматривает сокращение потребления энергии на единицу ВВП на 40% к 2020 г. Другой недавно принятый закон, который должен вступить в силу с 1 января 2012 г., обязывает производителей утилизировать 95% попутного нефтяного газа. Антикризисные меры, предусматриваемые правительством, обуславливают выделение средств компаниям предоставлением специального плана сокращения потребления энергии.

В России принимаются конкретные меры по улучшению атмосферного воздуха за счет установки на транспортных средствах нейтрализаторов выхлопных газов. С 1 июля 2006 г. были, наконец, введены экологические стандарты на автотранспорте, соответствующие европейским нормам Евро-2, а с 1 января 2008 г. — Евро-3. С 1 января 2010 г. предполагалось введение норм Евро-4, а с 1 января 2014 г. — Евро-5. К сожалению, приходится констатировать непоследовательность во введении новых прогрессивных норм защиты окружающей среды. По инициативе нефтеперерабатывающих компаний, не выполнивших задания по переходу на выпуск топлива соответствующих стандартов, в настоящее время указанные выше графики сдвинуты.

В целях развития энергетической эффективности электроэнергетики Правительством Российской Федерации 8 января 2009 г. принято Распоряжение № 1-р, предусматривающее установление конкретных показателей объема производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемых источников. К 2020 г. доля возобновляемых источников энергии в выработке электроэнергии должна вырасти до 4,5%. Основная часть такой энергии будет вырабатываться установками с использованием биомассы, малыми и микро ГЭС и ветровыми станциями.

Ряд конкретных проектов по повышению энергоэффективности и расширению использования возобновляемых источников энергии уже выполняется в рамках проектного финансирования государственной корпорации Роснано. Так, создается СП с финской компанией Optogan, которое уже начало производить в Петербурге многослойные полупроводники для новых энергосберегающих ламп и другой светотехники. В 2009 г. создано предприятие по выпуску модулей для солнечных батарей на базе принадлежащего компании Ренова Новочебоксарского завода Химпром с использованием технологий тонких пленок швейцарской Oerlikon Solar. Основной рынок сбыта — Европа.

Представляется, что главный позитивный момент для экологической ситуации в России в последнее десятилетие — изменение отношения к экологии бизнеса, который начинает рассматривать природоохранную

деятельность как возможность повышения конкурентоспособности, а не источник дополнительных затрат. Это касается, в первую очередь, крупных компаний, особенно работающих на мировом рынке и ориентирующихся на международные стандарты, в целях повышения конкурентоспособности и завоевания новых рынков.

Ряд российских компаний финансируют экологические программы, внедряют экологически чистые технологии, применяют прогрессивные международные стандарты, экологическую отчетность, аудит и другие инструменты природоохранной политики. Тем самым они становятся одной из движущих сил «экологизации» производства.

В последние несколько лет российский экологический рынок стал расти, особенно в сфере водного хозяйства и управления отходами. Перспективы роста экологического рынка связывают также с реализацией крупных нефтяных и газовых проектов, требующих внедрения технологий по предотвращению и устранению разливов нефти. Перспективными секторами экологического рынка в России являются рынок контроля над загрязнением воды и воздуха, обработки сточных вод, управления и переработки отходов, а также рынок экологически чистой сельскохозяйственной продукции (особенно учитывая тот факт, что российские стандарты в области сельскохозяйственной продукции считаются более жесткими, нежели европейские).

Однако принимаемых мер явно недостаточно для того, чтобы безнадежно не отстать от ключевого направления мирового развития, к тому же они носят непоследовательный характер. Далеко не все политики, главы государственных учреждений и компаний осознают этот факт.

Прогнозируемое относительное снижение мировых потребностей в ископаемых источниках энергии, на использовании которых по-прежнему в значительной степени базируется наша экономика, и повышение эффективности производства товаров, несомненно, окажет влияние на позиции нашей страны в мире в случае, если не будут предприняты реальные масштабные меры по экологической ориентации экономики.

Переход на технологии с низкими выбросами неизбежно приведет к введению развитыми странами многочисленных импортных ограничений на поставку товаров и технологий с высоким уровнем эмиссии «вредных» веществ, что станет дополнительным препятствием для экспорта российских товаров и услуг. Так, около ста российских авиакомпаний, в том числе «Аэрофлот», включены Евросоюзом в международный список авиаперевозчиков, которым по новым экологическим нормам с 2012 г. могут быть запрещены полеты в аэропорты на территории ЕС. Согласно законодательству Евросоюза, которое вступит в силу с 1 января 2012 г., всем авиакомпаниям — европейским и неевропейским, — совершающим полеты в ЕС, предписано сократить объем выбросов в атмосферу углекислого газа, доля которого в объеме

«парниковой» эмиссии в целом по ЕС составляет 3%. Против нарушителей законодательства могут быть применены штрафные санкции, вплоть до полного запрета на полеты в Европу. Существуют и другие серьезные последствия, которые необходимо учитывать России.

Мировой кризис, несмотря на многие проблемы, предоставил нам уникальную возможность повысить энергоэффективность и конкурентоспособность экономики, осуществить ее структурную перестройку и достичь стабильных темпов роста на основе новых отраслей. Россия не может не учитывать, что мировая экономика переходит на экологические принципы, в

связи с чем соответствующим образом выстраивать свою экономическую и политическую стратегию.

Summary: *Currently a new model of International Economy is being formed. The global financial and economic crisis acted as the catalyst of this process. Environmental issues become the engine of economic development, deeply affecting political, social and cultural spheres. This is manifested in the formation of international and national environment-oriented policies, wide application of environmental laws and big-scale investments and innovations into environmental projects. Russia should expediently take account of these trends, realign national economy into environmental path.*

Ключевые слова

экология, мировая экономика, экологически-ориентированный рост

Keywords

: Environment, World Economy, Green Growth

Примечания

1. Najam A., Runnalls D. and Halle M. Environment and Globalization Five Propositions. 2007, International Institute for Sustainable Development.
2. The Living Planet Report. WWF, October 2008.
3. C/MIN(2009)5/ADD1/FINAL. Organisation for Economic Cooperation and Development 30 Sep. 2009.
4. Медовников Д., Оганесян Т. Ничего лишнего. Эксперт, 07.07.2008. www.expert.ru/
5. <http://www.govtrack.us/congress/bill.xpd?bill=h111-2454>
6. Goulder L. H., Parry I.W.H. Instrument Choice in Environmental Policy Review of Environmental Economics and Policy, volume 2, issue 2, summer 2008, p. 167.
7. Сотрудничество в природоохранной сфере в контексте «зеленого» роста: Quo vadis, Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия? Аналитическая записка Секретариата ОЭСР/СРГ ПДООС. Ежегодная встреча Специальной Рабочей Группы по реализации Программы действий в области охраны окружающей среды (15–16 октября 2009 г., Париж).
8. Recovery Bill is Breakthrough on Clean Energy, Good Jobs // Apollo News Service. 17.02. 2009
9. The Environmental Industries Commission. "Reforming the Budget, Changing Europe" Jose Manuel Barroso's November 2008 Conference.
10. Senate Bill No. 1368. CHAPTER 598. An act to add Chapter 3 (commencing with Section 8340) to Division 4.1 of the Public Utilities Code, relating to electricity. [Approved by Governor September 29, 2006. Filed with Secretary of State September 29, 2006].
11. Nordqvist J. Developing the World's Best Energy-Efficient Appliances (Japan's "Top Runner" Standard). Revised Edition/JAN 2008.
12. Сотрудничество в природоохранной сфере в контексте «зеленого» роста: Quo vadis, Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия? Аналитическая записка Секретариата ОЭСР/СРГ ПДООС. Ежегодная встреча Специальной Рабочей Группы по реализации Программы действий в области охраны окружающей среды (15–16 октября 2009 г., Париж).
13. Сотрудничество в природоохранной сфере в контексте «зеленого» роста: Quo vadis, Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия? Аналитическая записка Секретариата ОЭСР/СРГ ПДООС. Ежегодная встреча Специальной Рабочей Группы по реализации Программы действий в области охраны окружающей среды (15–16 октября 2009 г., Париж).
14. State of the World 2008: Innovations for a Sustainable Economy. Worldwatch Institute, 2008. P. 16.
15. BusinessGreen, 26 Nov 2009. BusinessGreen.com
16. OECD Observer. Monday, June 1, 2009; <http://www.epa.gov/recovery/>
17. <http://www.rolandberger.com/news/2009-05-08-rbcs-news-GreenTec.html>
18. Catalysing low-carbon growth in developing economies. UNEP and Partners. October 2009. P. 5.
19. <http://www.unep.org>
20. <http://www.unep.org/greeneconomy/GlobalGreenNewDeal/tabid/1371/language/en-US/Default.aspx>
21. <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?DocumentID=492&ArticleID=6258&l=en>
22. Развитие экологического законодательства в России // Риа Новости. 2008. 10 июля.
23. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2001 г. Министерство природных ресурсов Российской Федерации. — М., 2002. С. 405.
24. http://www.wood-pellets.com/cgi-bin/cms/index.cgi?ext=news&lang=1&nid=1160&sub=show_news
25. Экологическая доктрина Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. N 1225-р.
26. Грицевич И., руководитель проекта WWF России по энергоэффективности. "Российская Бизнес-газета" №709 (25) от 7 июля 2009 г.
27. Росбалт бизнес 14.05 2008.
28. Путин В. Выступление в Совете безопасности, 30 января 2008 г.